

Калигула и фармакология: как римский император применял древнюю медицину на практике

Дата публикации: 10.07.2025

Имя Калигулы традиционно ассоциируется с жестокостью, безумием и деспотизмом, но новое исследование, проведённое Йельской программой древней фармакологии (YAPP), раскрывает другую сторону печально известного римского императора — его возможную осведомлённость в медицине и использовании лекарственных растений. В центре внимания — эпизод, упомянутый Светонием в биографии Калигулы, в котором император отказывает в отпуске римскому сенатору, проходящему лечение чемерицей в греческом городе Антикира, и вместо этого приказывает казнить его, отметив, что раз растение не помогло, «пора к кровопусканию».

Исследователи из Йельского университета интерпретируют этот эпизод как свидетельство не только жестокости, но и фармакологической эрудиции Калигулы. Антикира в древности была известна как важный медицинский центр, специализирующийся на производстве снадобий из чемерицы — растения, применявшегося для лечения эпилепсии, меланхолии, безумия и ряда других

недугов. Хотя морозник не рос в окрестностях самого города в больших количествах, антикирские лекари готовили из него эффективные препараты, известные во всём римском мире.

Анализируя тексты и полевые этноботанические данные, учёные предполагают, что Калигула не только знал о лечебных свойствах чемерицы, но и понимал временные рамки её действия, а также был знаком с альтернативами, например, кровопусканием, как это описано в трактате Цельса «De Medicina». Это знание ставит под сомнение распространённый образ императора как исключительно сумасшедшего тирана и показывает его как человека, обладавшего хотя бы частичной медицинской грамотностью.

Антикира, несмотря на свой небольшой размер и отсутствие политического влияния, занимала уникальное место в римской медицинской культуре. Её слава была настолько велика, что туда стекались пациенты из числа высших сословий, включая сенаторов. Учёные отмечают, что уже в I веке до н. э. римляне активно пользовались медицинскими услугами, доступными на греческих курортах, что можно считать формой древнего медицинского туризма. Сама чемерица, хотя и токсична при неправильном применении, использовалась в точных дозировках и сочеталась с другими растениями, например, с «сесамовидными» ингредиентами, усиливавшими и смягчавшими её действие.

Исследование YAPP также подчёркивает сложности в реконструкции античной ботаники. Под названием «чемерица» в древности могли подразумеваться разные растения. Современные натуралисты в Греции, как оказалось, применяют это название к другим видам, что затрудняет идентификацию исторических рецептов. Однако образцы, собранные на склонах горы Геликон, по мнению исследователей, наиболее точно соответствуют описанному в античных источниках виду.

Помимо текстов Светония, исследователи ссылаются на труды Филона Александрийского, который, несмотря на резкую критику Калигулы, признавал за ним обширные знания в практических областях, включая торговлю, мореплавание и, как теперь выясняется, медицину. Некоторые источники также указывают, что Калигула интересовался ядами и противоядиями, предположительно из-за подозрений в отравлении его отца Германика.

С учётом того, что Калигула страдал от эпилепсии, бессонницы и, возможно, психических расстройств, его интерес к лекарствам был, вероятно, не только политическим, но и личным. Это позволяет предположить, что он знал о лечебных средствах Антикиры не понаслышке. Более того, реакция императора на просьбу сенатора может быть интерпретирована не только как акт жестокости, но и как фармакологическое суждение, пусть и выраженное в

резкой и риторически преувеличенной форме.

Авторы подчеркивают, что целью их работы не является оправдание репутации Калигулы, а стремление представить более сложную и многомерную фигуру правителя, жившего в эпоху, когда границы между знанием, суеверием и политикой были размыты. В этом контексте Калигула предстает не просто безумным императором, но и участником медицинской культуры своего времени, способным ориентироваться в терапевтических практиках, применявшихся в рамках эллинистической и римской медицины.

Такой подход предлагает переосмысление античных источников с учётом современных знаний в области этноботаники, фармакологии и истории медицины. Он позволяет восстановить связь между текстом, биологией и археологией, расширяя наше понимание того, как медицина формировалась и применялась в древнем мире — даже в самых неожиданных контекстах, включая двор тирана.

Ссылка: «Морозник антикирский во времена Калигулы» DOI: [10.4081/peasa.56](https://doi.org/10.4081/peasa.56).